

Джон снова попытался подняться на том же месте, где его разбудили щенки. Но вместо них его окружили лесные обитатели: олени, лоси, белки, змеи, волки и многие другие. Все они смотрели на него, вызывая у Джона невольную дрожь. Медленно, словно во сне, он поднялся. Его взгляд невольно потянулся вверх, туда, куда устремились взоры животных. Над ним, уже не в боевой готовности, но все еще излучая могущество, стоял Ксернеас. Несмотря на волнение, Джон ощутил странное спокойствие в присутствии этого существа. Ксернеас медленно спустился с гигантской скалы, заставляя Джона инстинктивно отступить. Однако он остановился, сохраняя почтительное расстояние, и заговорил с Джоном телепатически, как это свойственно легендарным покемонам. — Мой Чемпион, — прозвучал глубокий, но успокаивающий голос Ксернеаса. Джон был ошеломлен. Он не мог поверить своим ушам. — Кто ты? — спросил он, голос дрожал от волнения. Ксернеас слегка засиял, и мелодичный мотив наполнил воздух. Волки завывали, но их вой был нежным. Лоси издали трубный звук, но не брачный призыв, а мелодичный и почтительный. Белки издавали тихий щебет, а птицы на каждом дереве присоединились к прекрасному хору. — Я слышу твой голос на ветру, — произнес Ксернеас, его голос был тихим и певучим, — и слышу, как ты зовешь мое имя. Он подошел к Джону. — Послушай, дитя мое, — сказал Ксернеас и прошел мимо. Все существа последовали за ним, побуждая Джона идти дальше. Лёгкий ветерок принёс дождь, что было необычно для Джона, хорошо знающего этот климат. Но он не обращал на это внимания, потому что Ксернеас снова заговорил. — Я — голос ветра и проливного дождя. Я — голос, который всегда зовет тебя. Я — голос, и я останусь, — произнёс Ксернеас, повернув украшенные мерцающими камнями рога. Его тело засияло, словно окутанное миллионами звезд. Джон попытался закрыть глаза от слепящего света, но ничего не видел. — Я — голос, олицетворяющий всю жизнь. Я — сама жизнь, и я вечен, — произнес Ксернеас. Джон отшатнулся, не выдерживая яркого света. Боевая форма Ксернеаса постепенно исчезла, он приблизился к Джону и спросил: — Ты знаешь, кто я? Джон, всё ещё ослеплённый светом, собрался с силами, но вопрос Ксернеаса поставил его в тупик. Чем пристальнее он смотрел на Ксернеаса, тем сильнее чувствовал, что его эмоции взлетают на невиданную высоту. — Ты... Бог? — спросил он, голос дрожал. Его голос затих, и Джон очутился в другом видении, вдали от Ксернеаса и знакомого леса. Он встал, утомлённый непрерывным потоком видений, пытаясь понять, что ждет его впереди. — Я даровал им мою вечную жизнь, — раздался в его разуме голос Ксернеаса, в его тоне звучало разочарование. — И что они с ней сделали? Окружение Джона внезапно стало до боли ясным. Вокруг него развернулись сцены кровопролития, убийств, жертвоприношений и каннибализма. Ужасное зрелище ошеломило его, заставив его блевать от отвращения. — Я наблюдал за миром, лелея и поддерживая его. Но посмотрите, что они сделали, — раздался голос Ксернеаса, нарушив жуткое спокойствие. В темноте снова прозвучал голос Ксернеаса, и взгляд Джона упал на бесплодное дерево на вершине пустынной горы. На его глазах дерево превратилось в величественное существо, похожее на оленя, с ногами, украшенными золотой отделкой, и яркими отметинами. Его глаза ярко блестели. — И все же я простил их. Я продолжаю делить с ними свою вечную жизнь. Но мне не чужд гнев, — повторил голос Ксернеаса. Видение изменилось, перенеся Джона в пустынную землю, окутанную тьмой и сильным холодом. Его глаза сканировали мрачный пейзаж, когда голос Ксернеаса снова заговорил в видении. — Я закрывал глаза. Но они открыли мне глаза, — прозвучал голос. Вдалеке Джон стал свидетелем того, как люди, великаны и дети леса бок о бок сражались против наступающей угрозы Белых Ходоков. Когда видение снова изменилось, Джон стал свидетелем мира, в котором дети леса, великаны и различные животные сосуществовали в гармонии. В видении Ксернеас говорил, выражая своё желание, чтобы каждое существо оценило драгоценность жизни и гармонию существования. Внезапно видение исчезло, и Джон снова оказался перед Ксернеасом. Величественное существо сокрушалось: — Мир, который я создал, забыл меня, но они все еще хранят дары, которые я им даровал. В следующем видении Джон оказался среди рядов мертвецов, идущих к Великой стене. Голос Ксернеаса раздался во тьме, предупреждая о наступающей тьме, жаждущей его даров. Джон

увидел холодные, угрожающие глаза, скрывающиеся в тени, когда Ксернеас говорил о надвигающейся угрозе, сигнализируя о потенциальном конце самой жизни. Затем перед глазами Джона развернулось ещё одно видение: яркий лес, полный жизни: щебетание птиц, цветущие цветы и трава, покачивающаяся на ветру. Но постепенно жизненная сила покинула землю, когда тьма сгустилась по небу, накрывая некогда пышный ландшафт снежной пеленой и сильным холодом. В другом изменении видения Джон стал свидетелем того, как люди собираются, чтобы помолиться неизвестным богам, принося в жертву своих близких, чтобы умиловить этих загадочных существ. Сцены становились все более тревожными, и Джон изо всех сил пытался осознать тяжесть этих откровений. В видении эхом раздался голос Ксернеаса, раскрывающий последствия этих ошибочных действий:— Они медленно становятся сильнее, поглощая дары, которые я наделил всех вас. Видение завершилось тем, что перед Джоном появился Король Ночи, вселяя ужас в его сердце. И снова Джон оказался перед Ксернеасом в оживленном лесу, полном жизни. Потрясенный переживаниями, он с благоговением посмотрел на Ксернеаса и произнес:— Бог Жизни.— Ксернеас, — ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194291>